

Шишкарёва Татьяна Николаевна

РОЛЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СТАНОВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В настоящей статье рассмотрена роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года. Автором посредством анализа архивного материала показана специфика становления крестьянского общественного управления в Курской губернии, детально изучены функции и направления деятельности должностных лиц. Также в статье показано отношение крестьян к реформе, к учреждению крестьянского самоуправления и деятельности должностных лиц в первые годы реформы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 217-222. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

В настоящей статье рассмотрена роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года. Автором посредством анализа архивного материала показана специфика становления крестьянского общественного управления в Курской губернии, детально изучены функции и направления деятельности должностных лиц. Также в статье показано отношение крестьян к реформе, к учреждению крестьянского самоуправления и деятельности должностных лиц в первые годы реформы.

Ключевые слова и фразы: мировые посредники; предводители дворянства; мировые съезды; крестьянское общественное управление; сельский сход; староста; волостной сход; волостной старшина.

Татьяна Николаевна Шишкарева

Кафедра истории государства и права

Юго-Западный государственный университет

tatyana-shishkareva@mail.ru

РОЛЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СТАНОВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ©

Для характеристики роли и значения должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 г. в Курской губернии необходимо охарактеризовать процесс становления новых институтов, определить их функции и значение с точки зрения Положений реформы 1861 г., а также исследовать отношение крестьянства и власти к должностным лицам крестьянского общественного управления.

В соответствии с Положениями 19 февраля 1861 г. создавались новые органы крестьянского управления: сельский сход во главе со старостой и волостной сход, возглавляемый волостным старшиной.

Сельский староста в системе административного управления являлся самой первой, низшей инстанцией.

Следует особо остановиться на функциях старосты, определяемых Положениями. Он приводил в исполнение не только приговоры сельских сходов, но и распоряжения волостных правлений, мировых учреждений, а впоследствии земского начальника, съезда земских начальников и всех остальных вышестоящих властей. В его же обязанности входило и наблюдение за состоянием дорог, пролегающих по землям данной общины. Если общество не считало нужным назначить сборщика податей, то в обязанности старосты входили и фискальные функции, т.е. сбор податей и контроль за исполнением различного рода повинностей.

Он же следил за соблюдением условий договоров как между крестьянами, так и между ними и другими лицами. Если общество не считало нужным избрать соответствующих должностных лиц, то в обязанности старосты входило еще и наблюдение за порядком в училищах, больницах и других общественных заведениях, которые учреждались данным обществом и содержались на его средства.

Сельский староста был обязан вести перепись крестьянского населения. В его же обязанности входило ходатайство перед волостным старшиной о выдаче паспортов.

Сельский староста выполнял и финансовые функции. Он заведовал как мирскими деньгами, так и мирским хозяйством.

Поскольку община представляла собой орган крестьянского самоуправления, вписанный в систему административного устройства России, сельский староста занимался и административно-полицейскими вопросами. Он обязан был выполнять следующие полицейские функции. Во-первых, он должен был доводить до сведения крестьян предписания земской полиции, законы и распоряжения правительства. Это всегда неуклонно исполнялось сельским старостой на очередном сельском сходе. Во-вторых, сельский староста обязан был следить за нераспространением среди крестьян подложных указов и вредных слухов. В случае обнаружения таковых он сообщал об этом в волостное правление. В-третьих, сельский староста обязан был принимать меры к обеспечению порядка в общине. По распоряжению волостного старшины сельский староста должен был задерживать бродяг, беглых и дезертиров и препровождать их в земскую полицию. Помимо этого, сельский староста должен был сообщать в волостное правление и земскую полицию о лицах, самовольно отлучившихся из общества.

В чрезвычайных ситуациях (пожар, наводнение, падеж скота и т.п.) староста обязан был сообщить об этом в полицию и принять меры к ликвидации последствий.

На сельского старосту также возлагалась обязанность следить за исполнением приговоров мировых съездов и уездных по крестьянским делам присутствий, а также волостных судов, касающихся членов его общины.

В обязанности сельского старосты входило и предупреждение потравы хлебов и порубки леса. В случае совершения преступления на территории общины сельский староста имел право проводить предварительное

дознание. Все прошения мира о необходимой помощи в чрезвычайных ситуациях передавались именно сельским старостой волостному старшине.

Выполнять все важные дела сельский староста был обязан при двух свидетелях. Перечень таких дел был изложен в 65 статье «Общего Положения»: «...при производстве личных взысканий, как при полицейских, так и налагаемых крестьянским судом или сходом, при всяком обыске в крестьянском доме или строении, при всяком задержании или взятии под арест, при приеме от сборщика и расходовании мирских денег при взносе оброчной суммы помещику» [3, с. 47]. При этом законодательство требовало, чтобы свидетелями были старики из данного сельского общества. Эта мера, с одной стороны, должна была уменьшить возможность произвола со стороны сельского старосты по отношению к членам общины, а с другой – поднять авторитет этого должностного лица с помощью старшего поколения крестьян, которые пользовались уважением в среде общинников.

На членов своей общины сельский староста воздействовал не только силой своего авторитета, но и имел право применять комплекс наказаний, перечень которых определялся 64 статьей «Общего Положения» 1861 г. В их числе «назначение на общественные работы до двух дней, или денежное, в пользу мирских сумм, взыскание до 1 рубля, или арест не более двух дней» [Там же, с. 59].

Действия сельского старосты могли быть обжалованы крестьянами мировому посреднику, а после ликвидации в 1874 г. института мировых посредников – непременно члену уездного по крестьянским делам присутствия и в само присутствие, а также уездному исправнику, после 1889 года – земскому начальнику. Эти должностные лица имели право подвергнуть сельского старосту за какие-либо проступки штрафу, а в случае недобросовестного исполнения своих обязанностей отстранить от должности.

Таким образом, уже на уровне сельского общества были законодательно закреплены задачи низшей инстанции государственной власти, что особенно ясно проявилось в определении функций старосты. О значении и особой роли старосты был издан Циркуляр Курского Губернатора № 826 от 10 октября 1861 г.: «На основании правил Высочайше утвержденного положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости... сельские старосты есть первые непосредственные начальники в обществах временнообязанных крестьян; от большей или меньшей добросовестности в исполнении старостою своих обязанностей зависит успех проведения между крестьянами распоряжений Мировых учреждений; староста имеет несомненное влияние на нравственность целого общества; он блюдет и оберегает собственность и интересы землевладельца. Положение сельского старосты нравственно должно стать как можно выше, и потому всякая обида, нанесенная старосте крестьянином заведываемого им общества, должна подвергаться виновного самому строгому взысканию. Из получаемых мною сведений видно, что в некоторых случаях сельские старосты подвергались оскорблениям и даже побоям со стороны крестьян, о чем поручены Судебным Следователям формальные следствия, и потому считаю нужным предложить гг. Уездным судьям внушить Судебным Следователям, что крестьяне за нанесение побоев или оскорблений сельским старостам должны быть подвергаемы взысканиям весьма строгим и по возможности безотлагательно; по поступлении же дел на решение в Уездные Суды – заботиться немедленным и правильным их окончанием» [2, д. 47, л. 8].

Волостное управление было еще более жестко включено в государственную власть. Среди обязанностей волостного старшины центральное место занимали его полицейские функции. Он доводил до сведения сельских обществ предписания земской полиции. В его обязанности входило извещать полицию о самовольно удалившихся из волости крестьянах. Он исполнял правила об увольнении и регистрации крестьян к тем или иным сельским обществам. Он обязан был следить за исполнением приговоров волостных сходов и суда. Волостной старшина собирал, вел и распускал волостной сход. Волостной старшина следил за исправным отправлением повинностей. Как и сельский староста, он наблюдал за содержанием дорог, но только на уровне волости. Именно он выдавал крестьянам и дворовым людям паспорта. Волостной старшина заведовал мирским капиталом, контролировал работу общественных учреждений, организованных волостным правлением. Точно так же, как сельский староста, волостной старшина имел право за определенные проступки наказывать подчиненных ему лиц. Волостной старшина подчинялся всем вышестоящим административным должностным лицам. При вступлении в должность он давал клятвенное обещание царю. Таким образом, волостной старшина мыслился как опора всей иерархии власти. Александр II, как известно, принял именно волостных старшин, а не других представителей крестьян, и выступил перед ними [4, с. 141].

В Циркуляре Министерства внутренних дел от 2 декабря 1861 г. № 70 по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению Господину Начальнику Губернии сообщалось: «...ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, во время путешествия в Крым, неоднократно, и в различных местах, где ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ были представляемы старшины обществ временнообязанных крестьян, лично разъяснять им сущность дела и напоминать о лежащих на них обязанностях. – ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в таких случаях, соизволял говорить крестьянам, что *никакой другой воли не будет, кроме той, которая дана, и потому крестьяне должны исполнять то, чего требуют от них общие законы и Положения 19 февраля*» [2, д. 4, л. 1].

Об особом статусе должностных лиц крестьянского общественного управления свидетельствуют и имевшиеся у них знаки отличия: «По Указу его императорского величества самодержца Всероссийского, правительствующий сенат... положил: 1. Установить для должностей волостного и сельского управления, и именно для волостного старшины, его помощника и сельского старосты, особые знаки из светлой бронзы, на лицевой стороне коих должен быть герб губернии с надписью вокруг, сообразно должности: “Волостной старшина”, “Помощник Волостного старшины” и “Сельский староста”, а на оборотной стороне вензелевое

изображение Имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, с надписью вокруг оного: “19 февраля 1861 года”. 2. Знаки сии носить на особых бронзовых цепях, Волостному старшине на шее, а прочим должностным лицам на груди...» [1, д. 280, л. 70].

В соответствии с Положениями 19 февраля 1861 г. старост и волостных старшин не могли подвергать таким же наказаниям, как обычных крестьян.

В своем Циркуляре № 197 от 17.02.1862 мировым посредникам Курской губернии губернатор указывал: «Один из гг. Мировых Посредников, разбирая дело о грубостях, сделанных управляющему имением сельским старостой того имения, признал старосту виновным и за то выдержал его под арестом семь дней на хлебе и воде... Арест на хлебе и воде... должен быть отнесен к более тяжкому наказанию, чем арест простой, и как первый допускается лишь для обвиняемых крестьян, а в отношении сельского и волостного начальства такая мера Высочайше утвержденными положениями не допускается, то я долгом считаю обратить на это внимание гг. мировых посредников, и, в предупреждение повторения распоряжений, подобных вышеобъясненному, покорнейше прошу их при наложении меры взыскания на сельских начальников в точности руководствоваться правилами положений...» [2, д. 4, л. 1].

В целом в первые годы реформы отношение власти к учрежденным институтам было довольно неоднозначным, непросто было оценить их роль из-за противоречивости сведений, предоставляемых из различных губерний. Свидетельством этого может служить конфиденциальное письмо Министра внутренних дел губернатору Курской губернии от 2 ноября 1863 г. о волостном правлении, в том числе и старшинах: «...двухлетний опыт существования волостных правлений... казалось бы мог достаточно обозначить результаты их деятельности. Правительству весьма важно знать: в какие отношения стали эти новые крестьянские учреждения к... властям и какое значение успели они приобрести в глазах самих крестьян. В получаемых из губерний местных сведениях, в общественных и журнальных толках высказываются по этим предметам самые разноречащие мнения. Так, волостное управление, по одним отзывам, представляется в весьма благоприятном свете, в волостные старшины избраны лучшие люди, крестьяне дорожат ими, посредники и полиция находят в них ревностных блюстителей закона и общественного порядка и исполнителей своих распоряжений, даже помещики – безпристрастных охранителей их прав; вообще волостное управление стало надежным проводником правительственной власти и представителем крестьянских интересов. Другие отзывы, напротив того, обвиняют волостных старшин в недейтельности, самоуправстве, поборках; волостные суды – в пристрастии, обнаружившемся в особенности при бывшем рекрутском наборе; крестьяне видят от волостного управления себе мало пользы и тяготеют расходом на его содержание; волостные правления при безграмотности членов и злоупотреблениях писарей обратились в канцелярии, обременяющие присутственные места и правительственные власти множеством бумаг, без всякого знания законов и соблюдения установленного порядка сношений» [Там же, д. 1035, л. 1, 2].

Нужно отметить, что данная неоднозначность в оценке должностных лиц крестьянского общественного управления весьма характерна и для Курской губернии. Особо важным источником здесь представляются донесения мировых посредников губернатору, в которых они высказывают зачастую прямо противоположные мнения.

Мировой посредник Курского уезда Курносов о сельских старостах писал, что «выбор их большею частью удачен; если и есть противные случаи, то это происходит от того, что крестьяне не сознали еще пользы самоуправления и больше обращали внимание на то, чтобы избираемый имел большое семейство и отправление им обязанности не было бы ему отяготительно, нежели на его личные достоинства» [5, с. 57]. Мировой посредник 5-го участка Путивльского уезда сообщал: «Сельские старосты во многих имениях избраны были до установления мировых учреждений. В понятиях крестьян сельский староста представлялся прежним экономическим старостой, со всеми атрибутами его власти, и потому в некоторых имениях выбраны были люди слабые по характеру, люди без влияния, по выражению крестьян, люди смиренные; замечательно, как мало ещё развито между крестьянами чувство честолюбия; когда сменяется сельский староста, то он преспокойно кланяется и усердно благодарит за то, что его сменили» [Там же, с. 66]. В донесении Мирового посредника 5-го участка Суджанского уезда от 09.09.1861 говорится: «...имею честь донести, что сельских крестьянских обществ в 5-м участке... открыто 12-ть... словесные и письменные жалобы от некоторых владельцев в количестве 15-ти на неисполнение в точности крестьянами барщинных работ. За допущенные беспорядки, а равно за нерадение по должности сменены сельские старосты и на место их назначены другие, более благонадежные...». Однако надо сказать, были и положительные отзывы о влиянии избранных старост в сельских обществах. К примеру, Курский предводитель дворянства свидетельствовал о том, что «крестьяне имеют к избранным своими голосами и из своей среды старостам больше доверия» [Там же, с. 60]. Об этом же свидетельствовал один из посредников Курского уезда Бурнашев: «Замечено мною, что крестьяне состоят в гораздо большем повиновении избранным из их среды властям, нежели прежним, поставленным помещиками» [Там же, с. 49]. Мировой посредник 2-го участка Путивльского уезда князь Кавкасидзев писал В. И. Дену: «...сельские должностные лица исполняют свои обязанности рачительно и добросовестно. Если бы вашему пр-ву угодно было исходатайствовать мировым посредникам право представлять к концу года отличнейших из волостных и сельских начальников к почетным наградам, как-то: кафтанам, нашивкам и пр., то это сильно поощрило бы их к соревнованию и доставило новые средства к успешному водворению порядка между временнообязанными крестьянами» [Там же, с. 55]. Из донесения мирового посредника 5-го участка Путивльского уезда об открытии Ревякинской и Князевской волостей мы узнаем следующую

характеристику должностных лиц: «По приговорам, на сходах, избраны волостными старшинами по Ревякинской волости – Федор Иванов сын Мягких, грамотный; по Князевской – Никита Семенов сын Никитин, неграмотный, а также помощники к ним, волостные заседатели и волостные судьи... Из представленных мною мирских приговоров и по личному моему замечанию, все избранные крестьяне в волостные должности поведения хорошего, под судом и следствием не были» [1, д. 286, л. 188].

Однако очень часто волостные старшины пренебрегали и злоупотребляли своим положением. Председатель Суджанского уездного мирового съезда 14 января 1862 г. в своем донесении за № 4 сообщает губернатору Дену: «1862 г. 13 дня Суджанский Уездный мировой Съезд рассматривал вследствие отношения Г-на Мирового Посредника 4-го участка Глуховцова, рассматривал сделанное им дознание по жалобе временнообязанного помещика Мальцова Тимофея Константинова о противозаконных и безнравственных поступках волостного старшины Конопельской волости Шульженко, писаря Кричакова, соцкого села Конопельки, добросовестного Кирилла Сыгрунова и временнообязанных крестьян Павла Шульженко с сыновьями и Ивана Рубанченко. Мировой съезд определил: на основании 122 ст. Общего Положения Волостного старшину Шульженко окончательно удалить от должности и представить это на утверждение Вашего Превосходительства, а на основании ст. 121 и 154 того же Положения предать всех виновных лиц суду» [2, д. 852, л. 4].

20 ноября 1862 г. в своем донесении губернатору Суджанский уездный предводитель дворянства сообщает: «Вследствие отношения Вашего мною... истребовано дело об удалении от должности Конопельского Волостного Старшины Трофима Шульженко. <...> Временнообязанный г-на Мальцова дворовый человек Тимофей Константинов жаловался мировому Посреднику, что его били крестьяне Петр Шульженко с сыновьями, при этом был волостной старшина, по приказанию которого он был взят в волостное правление, где писарь приказал заковать и привязать на горе к раките, не отпуская и тогда, когда он говорил, что его жена случится родами и нуждается в его помощи, почему он ушел сам и как посланные в погоню его догнали, то волостной старшина со старостою и сотским пришли в дом помещика, вытащили его в сени и начали бить, потом повели в волостное правление и хотели ковать и вязать его, но потом согласились отпустить с тем, чтобы дал на могорыч рубль серебром... и пропили те деньги...» [Там же, л. 5].

13 января 1863 г. Корочанский уездный мировой съезд сообщает губернатору: «...слушали представление мирового посредника Корочанского уезда 2-го участка о том... что волостной старшина Иван Ефременков в пьяном виде утратил собранные им с общества временнообязанных крестьян в количестве 400 рублей серебром... Мировой съезд, разделяя мнение Г. мирового посредника о неблагожелательности Казанского волостного старшины Ивана Ефременкова, о неспособности кандидата его Андрея Кучеренкова, находит их подлежащими удалению от должностей, почему и полагает постановление свое на основании 122 статьи Общего Положения представить на утверждение к Вашему превосходительству и просить разрешение о назначении новых выборов» [Там же, л. 2].

Еще одним примером неоднозначной оценки роли должностных лиц может послужить следующая информация. В соответствии со статистическими данными, предоставленными мировыми посредниками, в 1868 г. в 15 уездах Курской губернии значилось 198 волостей, 2 113 сельских обществ: за период с 1861 по 1868 г. 21 волостной старшина был награжден за свою службу, 1 представлен, но не награжден (награждались медалями, грамотами), и 35 волостных старшин за этот же период были преданы суду, сельских старост было предано суду 39 человек. Кстати, если исходить из этих цифр, то соотношение преданных суду старшин и сельских старост к их общему числу больше для старшин, однако надо заметить, что сельские старосты гораздо более часто были сменяемы.

Процедуры смены волостных старшин и старост отличались друг от друга. В своем Циркуляре гг. Мировым посредникам от 15.09.1861 губернатор сообщает: «Из поступающих ко мне представлений усмотрено, что Г.г. Мировые Посредники при перемене сельских старост, в случае неисправного отправления ими должности или замеченных с их стороны злоупотреблений, в оных случаях действуют сами, без участия обществ и помещика. Имея в виду, что на основании 122 ст. Общего положения окончательное удаление старост производится не иначе как по постановлению уездного Мирового съезда и при этом окончательное отрешение от должности волостных старшин может последовать не иначе как с утверждения начальника губернии, а по ст. 153 того же Положения Мировой Посредник, хотя и удаляет от должности сельского старосту одною своею властью, но не иначе как по требованию самого помещика, я прошу Гг. Мировых Посредников, при удалении от должностей сельских старост и при назначении на места их новых лиц, в точности руководствоваться приведенными статьями Положения и в представлениях своих всегда объяснять: по какому случаю и каким порядком сделано распоряжение об удалении сельских старост» [Там же, д. 48, л. 4].

Еще одним важным моментом для характеристики должностных лиц может служить их неграмотность в подавляющем большинстве случаев. 2 августа 1861 г. в Курском губернском по крестьянским делам присутствии было прочитано циркулярное предписание Г. Управляющего Министерством внутренних дел № 46 от 16 июля о снабжении неграмотных должностных лиц волостного и сельского управления штемпелями вместо подписи [Там же, д. 53, л. 38]. Такой штемпель представлял собой, как правило, прямоугольник и содержал информацию о должности лица и название сельского общества или волости. К примеру, приговор Ржавского сельского общества Катовской волости Обоянского уезда от 25 февраля 1864 г. удостоверен сельским старостой Костиковым путем приложения к бумаге штемпеля со следующим содержанием: «ОБОЯНСК. У. РЖАВСКОГО ОБЩ. СЕЛ. СТАРОСТА» [Там же, д. 2166, л. 13]. Такое содержание имеет штемпель волостного старшины: «ШИГРОВСК. У. НИЖНЕ. ОЛЬХОВ. ВОЛОСТНОЙ СТАРШИНА».

Волостное правление имело как правило круглый штемпель: примерное содержание «ЩИГРОВСК. У. НИЖ. ОЛЬХОВ. ВОЛ. ПРАВ» (Письмо от 27 июля 1863 г. в Курское губернское по крестьянским делам присутствие от Нижне-Ольховатского Волостного правления Шигровского уезда).

Большинство встречающихся приговоров сельских сходов и документов волостных правлений удостоверены именно приложением штемпелей к бумаге, а не собственноручной подписью должностных лиц.

Что касается другого аспекта характеристики роли должностных лиц крестьянского общественного управления, то можно сказать, что отношение к учреждаемой должности старосты среди крестьян также было довольно неоднозначным. В своем донесении губернатору мировой посредник Рьльского уезда 1-го участка 30 сентября 1861 г. сообщает: «В деревне Внезапной Князя Бяратинского крестьянин Андрей Солодухин побил сельского старосту, о происшествии том мне были поданы две письменные жалобы, сельским старостою и Снагостскою Вотчинного Князя Бяратинского конторою, но так как это дело подлежит судебному-полицейскому разбирательству, потому передано мною местному становому приставу 1 стана для дознания и передачи Судебному Следователю» [Там же].

Об отношении крестьян к должности старосты мировой посредник 1-го участка Льговского уезда сообщал: «...лицо старосты не получило еще должной власти и уважения. Обиды, делаемые старосте людьми безнравственными, не принимаются крестьянами за оскорбление, а потому считаю долгом поддерживать и усилить власть старосты в глазах общества» [5, с. 62].

Подобные мнения посредников, находившихся в непосредственной близости к крестьянам и их проблемам, связанным с приведением положений реформы в действие, встречаются довольно часто. Вот мнение мирового посредника Дмитриевского уезда: «Как крестьяне мало понимают новое свое положение и как легко они смотрели на такую должность, как сельского старосты, могут служить примером следующие случаи. В одном обществе, приступая к выборам, я распространился о значении должности сельского старосты, о власти, ему предоставленной, о почетности этой должности и проч. Во время речи я заметил, что крестьяне посматривали на своего старосту и улыбались, а когда я кончил говорить, расхохотались над своим выбором старосты. – Зачем вы его выбрали? Спросил я. Они отвечали: – Он барский ключник; уж за одного работали мы за него, так не хотелось нам работать на другого. В другом обществе выбрали в полном смысле слова мальчика, так как он оказался моложе 25 лет. Я его сменил» [Там же, с. 65]. Нужно сказать, что и сами старосты относились к своей должности довольно настороженно. Из Белгородского уезда губернатору В. И. Дену сообщали: «С открытием общественного управления порядок в крестьянском быту улучшился; но сельские старосты еще не пользуются своей властью, боясь навлечь на себя гонение общества. Они скрывают виновных и отговариваются так: – Я боялся открыть виновного, не век мне быть старостою, а общество мне за все отомстит» [Там же, с. 78]. Весьма любопытна характеристика мирового посредника 1-го участка Белгородского уезда, которую он дал в своем сообщении в июле 1861 г. В. И. Дену в связи с разбором дела о потраве: «...на содействие сельских старост пока еще надеяться невозможно: они не понимают ещё своей власти и обязанностей и видят в своей должности одну лишь тяжелую неприятность, упавшую на их голову в виде тяжелого наказания. Сменять их за нерадение невозможно, потому что это будет не наказание для них, а исполнение их самого заветного желания, налагать на них денежные штрафы, пока они еще не свыклись с делом и не умеют, как за него взяться, и жаль, да и поведет только к тому, что они увидят в должности ещё более тяжелую кару. С открытием волостей дело будет немного легче; но и на волостное начальство слишком полагаться было бы странно; в волостные старшины будут избраны такие же темные и неопытные люди, и также они будут горевать о своей тяжелой участи. Вообще нужно время и время, чтобы крестьяне, привыкшие во всем полагаться на помещиков, поняли и сознали, что такое самоуправление» [Там же, с. 54].

Один из мировых посредников Суджанского уезда сообщал губернатору: «Когда я присланное из губернского присутствия Урочное положение препроводил в волость для раздачи старостам, они отказались его брать, за что старосты трех обществ были арестованы на 3 дня. В деревне Ивянке введена была уставная грамота. Крестьяне даже подписали ее. Посредник в общем присутствии крестьян хотел передать им копию с грамоты и взять подписку в прочтении 77 ст. Положения. Тогда староста, стоявший во главе общества, сказал: – Хлопы, рук не давать! Раз уже давали при подписи грамоты. Слова эти подтвердили все крестьяне и копии не взяли и кричали с азартом старосте: – Копии не бери, положи на стол! Тот так и сделал. Я спросил о причинах этого. Когда в обаяльных деревнях, отвечали они, будут подписаны грамоты, то и мы возьмем копию и дадим руки» [Там же, с. 80]. По словам мирового посредника Льговского уезда Ширкова, «сельские старосты далеко не сознают важности своих обязанностей... и желают жить в согласии с товарищами-крестьянами» [Там же, с. 55]. Мировой посредник Льговского уезда 3-го участка 14 марта 1863 года в донесении губернатору сообщал: «...в деревне Левшинки при проверке уставной грамоты, составленной Льговским помещиком Аркадиеем Сергеевичем Левшиным, сельский староста Левшинского общества Егор Беговой возбуждал крестьян к неисполнению условий, писанных в уставной грамоте, за которым избранные от общества уполномоченные повторяли: что они дворовых людей в число при наделе не примут... работы по душам не примут, а будут работать как работали до двух лет... при этом староста, нисколько не внимая, отвергал все объяснения мои» [2, д. 860, л. 2].

В целом на первоначальном этапе проведения реформы в Курской губернии было немало сложностей, вызванных, прежде всего, недоверием к власти в крестьянской среде, что приводило не только к курьезным случаям, но и к серьезным конфликтам как среди самих крестьян, так и крестьян с внешней средой – властями и помещиками.

В прошении губернатору Курской губернии поверенного от поселян села Ржавы Обоянского уезда крестьяне просят освободить от должности волостного старшину: «1864 года февраля 19 числа по согласию общества нашего подано было прошение с приговором общества к мировому посреднику Господину Прибыткову о том, чтобы он в участке нашем не утверждал старшиною нашего села Федора Чепурного, но он Г. Посредник не знаем за что осердился и бросил наше прошение и сказал такими словами “вы избранные от общества, то жалуйтесь Губернатору на меня”. Ваше превосходительство... просим приказать от общества нашего волостного старшину Федора Чепурного от занимаемой им должности по случаю тому, что он притесняет наше общество как в наделе общественного сенокоса нам принадлежавшего, так равно и во всех действиях им производимых по имению... просим приказать кому следует, минуя посредника Прибыткова командировать другого благонадежного чиновника для производства следствия и удовлетворения нашего общества как в притеснении нас Старшиною Чепурным, так равно и Посредником Прибытковым... представляем от общества нашего подлинный приговор» [Там же, д. 2166, л. 4].

В Курское губернское по крестьянским делам присутствие от общества временнообязанных крестьян графа Дмитрия Николаевича Шереметева Новооскольского уезда хутора Масловского поступило прошение: «Всепокорнейше просим оное присутствие защитить нас от нашего волостного старшины, который нам сделал большие обиды и притясения...» [Там же, д. 1625, л. 6].

В Путивльском уезде произошли следующие беспорядки: при проверке рабочих дней крестьяне бросились на волостного старшину, вырвали урочное положение из его пазухи и растоптали ногами [5, с. 95].

Мировой посредник Рыльского уезда доносит губернатору информацию иного рода о том, что на сборе должностных лиц сельских мировых учреждений в селе Кострово открыта Костровская волость избранием «волостным старшиною временнообязанного крестьянина села Кострова, в пользу которого подан 31 голос из 60. Помощником старшины временнообязанный крестьянин села Никольникова Стефан Иванов сын Страчков избран 30 голосами из 60. Затем, единодушно избраны двенадцать очередных судей Волостного суда. Несмотря на разделение голосов, при избрании волостного старшины на равные почти половины, выборы проходили весьма спокойно и миролюбиво» [1, д. 286, л. 138, 142]. Однако надо сказать, что были случаи, когда старшины представляли интересы крестьянства. В Суджанском уезде благодатенский волостной старшина подстрекал крестьян к неприятию ими добровольного соглашения с помещиком о выкупе. За это старшина был устранен от должности [5, с. 96].

Таким образом, сведения, предоставляемые мировыми посредниками, предводителями дворянства, мировыми съездами, о становлении крестьянского общественного управления в Курской губернии, о роли должностных лиц довольно противоречивы; они позволяют говорить о неоднозначном отношении крестьян к реформе, к учреждению крестьянского самоуправления и деятельности должностных лиц в первые годы реформы. Все эти противоречия приводили к торможению процесса становления крестьянского общественного управления в Курской губернии. Однако уже к декабрю 1861 г. все селения губернии были распределены на волости, все должностные лица приведены в должности, и именно они, несмотря на неоднозначную оценку их деятельности, стали опорой государственной власти, исполняя часть ее функций, с одной стороны, и являясь проводником интересов крестьянства – с другой.

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1.
2. ГАКО. Ф. 68. Оп. 1.
3. Крестьянская реформа в России 1861 г.: сборник законодательных актов. М., 1954. 546 с.
4. Литвак Б. Г. Переворот 1861 г. в России. М., 1991. 289 с.
5. Танков А. Из истории освобождения крепостных в Курском крае // Курский сборник / под ред. Златоверховникова. Курск: Изд-во Курского губернского статистического комитета, 1902. Вып. II. 374 с.

PUBLIC OFFICIALS' ROLE IN PEASANT SOCIAL ADMINISTRATION FORMATION DURING THE FIRST YEARS OF 1861 REFORM WITHIN KURSK PROVINCE

Tat'yana Nikolaevna Shishkareva
Department of State and Law History
South-West State University
tatyana-shishkareva@mail.ru

The author considers public officials' role in peasant social administration formation during the first years of 1861 reform, by archival material analysis shows the specificity of peasant social administration formation within Kursk province, studies in detail the functions and directions of public officials' activity, and also describes peasants' attitude to the reform, peasant self-administration establishment and public officials' activity during the first years of the reform.

Key words and phrases: peace conciliator; nobility leaders; universal congresses; peasant social administration; village gathering; headman; volost gathering; volost foreman.